

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»
Юридический факультет
Кафедра уголовного и уголовно-исполнительного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема: Особенности привлечения к уголовной ответственности за преступления против правосудия, совершенные в уголовно-исполнительной системе

Выполнил:
слушатель 5 курса 552 группы
прапорщик внутренней службы
Абдуллин Булат Ильдарович

Научный руководитель:
профессор кафедры уголовного и
уголовно-исполнительного права
доктор юридических наук, доцент
Вележев Сергей Иванович

Рецензент:
заместитель начальника ФКУ ИК-8
УФСИН России по Республике Татарстан
подполковник внутренней службы
Шангараев Дамир Анварович

Решение начальника кафедры о допуске к защите к. Юриков А.А. 23.06.21

Дата защиты: 29.06.2021

Оценка 3 (удовлетворительно)

Самара
2021

Оглавление

Введение	3
Глава 1. ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ	6
1.1. Правосудие как объект уголовно-правовой охраны.....	6
1.2. Виды преступлений против правосудия по российскому законодательству.....	14
Глава 2. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ, СОВЕРШАЕМЫХ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ	21
2.1. Особенности квалификации уклонения от отбывания наказания в виде лишения свободы	21
2.2. Особенности квалификации побега из места лишения свободы	32
Заключение	39
Библиографический список	44
Приложение	52

Введение

Актуальность темы исследования. В правовом государстве правосудие является важнейшим гарантом прав и свобод человека и гражданина.

Правосудие направлено на обеспечение и разрешение широкого круга общественных отношений, однако само нуждается в охране, в том числе уголовно-правовой.

Правосудие как определенный процесс не заканчивается вынесением судебного решения, а продолжается при его реализации (исполнении). Применительно к уголовному судопроизводству последнее главным образом зависит от уголовно-исполнительной системы. Поэтому вполне естественным является факт закрепления в уголовном законодательстве составов преступлений (ст. 313 и ст. 314 УК РФ), которые направлены на реализацию интересов правосудия, совершаемых при отбывании наказания.

В структуре официально зарегистрированной преступности данные деликты представлены незначительным количеством и в среднем составляют не более одного процента, однако в структуре пенитенциарной преступности занимают далеко не последнее место (Приложение 1). При этом, не стоит забывать об их высокой латентности и общественной опасности, которая в специальной литературе сопоставляется с тяжкими преступлениями.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с особенностями привлечения к уголовной ответственности за преступления против правосудия в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Предметом исследования являются нормы уголовного законодательства, устанавливающие ответственность за преступления против правосудия в учреждениях уголовно-исполнительной системы, научная, учебная, специальная литература, статистические данные, а также материалы

судебной практики, посвященные теме выпускной квалификационной работы.

Цель работы заключается в анализе особенностей привлечения к уголовной ответственности за преступления против правосудия, совершаемых в уголовно-исполнительной системе.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- рассмотреть правосудие как объект уголовно-правовой охраны;
- выделить виды преступлений против правосудия по российскому законодательству;
- изучить особенности квалификации уклонения от отбывания наказания в виде лишения свободы;
- проанализировать особенности квалификации побега из места лишения свободы.

Методы исследования. Методологической основой исследования выступают всеобщие, общенаучные и частно-научные методы познания.

Метод материалистической диалектики использовался при исследовании сущности и содержания правосудия как объекта уголовно-правовой охраны.

Методы анализа и синтеза, индукции и дедукции применялись при рассмотрении вопроса о видах преступлений против правосудия; сравнительно-правовой и формально-юридический методы – при определении квалификации уклонения от отбывания наказания в виде лишения свободы и побега из места лишения свободы.

Системный метод был положен в основу исследования элементов состава уклонения от отбывания наказания в виде лишения свободы и побега из места лишения свободы.

Теоретическая база исследования и степень научной разработанности темы. Вопросы квалификации преступлений против правосудия, в том числе и совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы исследовались такими учеными как О.Г. Демидов, С.Г. Дзиконская, Т.А. Зезюлина В.А. Зелик, Е.С. Иванов, А.А. Камардина, А.Е. Костровцов, Л.В. Лобанова, С.В. Максимов, И.В. Стрыгина, П.В. Тепляшин, А.В. Федоров, Х.Д. Хачароев, А.В. Шеслер и др.

Структура работы определена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих четыре параграфа, заключения, библиографического списка и приложения.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ

1.1. Правосудие как объект уголовно-правовой охраны

Исследование вопросов, касающихся особенностей привлечения к уголовной ответственности за преступления против правосудия, совершаемых в уголовно-исполнительной системе, по нашему мнению, необходимо начать с уяснения понятия и содержания термина «Правосудие», что позволит более точно определить вид общественных отношений, поставленных под охрану уголовного закона.

Термин «правосудие» в настоящее время не имеет законодательного толкования, однако достаточно подробно рассматривается в научных исследованиях, при этом имеющиеся доктринальные определения правосудия, на наш взгляд, являются весьма обоснованными. Анализ данных определений позволяет выделить следующие признаки правосудия как особого вида государственной деятельности:

- осуществляется государственно-властным субъектом – судом;
- осуществляется в установленной процессуальной форме;
- направлено на разрешение гражданских, административных, уголовных, иных дел с целью защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина;
- заканчивается вынесением общеобязательных постановлений, влекущих (или предусматривающих отказ) применение государственного принуждения.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации «Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом»¹, закрепив, что судебную систему составляют высшие суды, федеральные суды общей юрисдикции, арбитражные суды, мировые судьи субъектов Российской Федерации. Конкретизируя данное конституционное положение Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» закрепляет, что судебная власть осуществляется судьями и привлекаемыми в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей².

В соответствии с данными положениями сущность правосудия сводится к рассмотрению и разрешению правовых конфликтов, которые отнесены к компетенции судов³, что критикуется юридической наукой, советуемой применять в тонном случае расширительный (распространительный) способ толкования⁴. Таким образом, как замечает С. В. Максимов, «его содержание раскрывается лишь в правовой доктрине. Правосудие как объект уголовно-правовой охраны представляет собой сложный феномен, не имеющий материальной формы, однако объективно существующий в рамках общественных отношений, опосредованных нормами права»⁵.

¹ Конституция Российской Федерации текст с изменениями и дополнениями на 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 04 июля 2020 г.

² О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон: текст с изменениями и дополнениями от 8 декабря 2020 г. № 7-ФКЗ [принят 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 08 декабря 2020 г.

³ Российская юридическая энциклопедия / под ред. А.Я. Сухарева. – М.: ИНФРА-М, 1999. – С. 762.

⁴ Тихонравов Е. Ю. Понятие расширительного и ограничительного толкования права // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2016. – № 1. – С. 78–79.

⁵ Максимов С. В. Правосудие как объект уголовно-правовой охраны // Журнал российского права. – 2013. – № 4 (196). – С. 68.

П. М. Ганижева определяет правосудие как специфическую государственную деятельность суда, основанную на законе и им регламентированную, по рассмотрению и разрешению дел с целью обеспечения прав и свобод человека и гражданина, а также законных интересов юридических лиц, общества и государства, завершающуюся принятием правосудного, обязательного к исполнению судебного решения⁶.

Как особого вида государственную деятельность, рассматривает правосудие и О. В. Панкова, при этом выделяя такие ее признаки как:

- осуществление правосудия только судами и судьями;
- специальная процессуальная форма правосудия;
- осуществление правосудия в рамках компетенции;
- осуществление правосудия в целях восстановления и защиты нарушенных законных интересов и прав;
- общеобязательность принятых решений;
- обеспеченность решений мерами государственного принуждения⁷.

Наукой понятие правосудия рассматривается не только в рамках теории права, но и отраслевыми науками.

Применительно к уголовному судопроизводству высказываются следующие точки зрения.

Лишь как рассмотрение и разрешение уголовного дела в суде первой инстанции рассматривает правосудие А. В. Долгушин⁸.

Относительно схожую точку зрения высказывает З. С. Лусегенова понимая под правосудием реализацию государственной власти суда,

⁶ Ганижева П. М. Вопрос о признаках и принципах правосудия в Российской Федерации // Инновационная наука. – 2020. – № 3. – С. 64.

⁷ Панкова О. В. Правосудие в современной России: понятие и признаки // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2018. – № 4. Т. 22. – С.527.

⁸ Долгушин А. В. Развитие процессуальных условий развития принципа состязательности: автореф. дис ... канд. юрид. наук. – М.: Юридический институт МВД России, 1995. – С. 20.

выраженную в вынесении приговора (решения) о применении к виновному мер государственного принуждения в виде наказания ...»⁹.

Сводит правосудие к рассмотрению и вынесению решения по делу Е. В. Рябцева, которая отмечает, что правосудие включает в себя процессуальные стадии:

- рассмотрения дела по существу;
- признание лица виновным или не виновным;
- в случае установления виновности назначение справедливого наказания;
- принятие мер по возмещению вреда¹⁰.

И. Л. Петрухин, Г. П. Батуров, Т. Г. Морщакова, наоборот, включают в правосудие все стадии процессуальной деятельности¹¹.

Более приемлемой для нас является точка зрения Х. Д. Хачароева, который замечает, что к субъектам правосудия относятся не только суд и обеспечивающие его деятельность органы, а правосудие не ограничивается вынесением решения. Правосудие сложный и системный институт, который реализуется, кроме суда как главенствующего органа в силу статуса и правомочий, органами предварительного следствия и дознания, органами прокуратуры (прокурорского надзора и контроля за осуществлением правосудия, а также органами, реализующими (исполняющими) вынесенное судебное решение (приговор)¹².

Однако данная точка зрения критикуется в научной литературе.

Так, Э. А. Адильшаев, И. В. Жеребятьев, А. А. Шамардина отмечают исключительное право только суда на независимое исследование

⁹ Лусегенова З. С. Теоретико-правовые основы судебной власти в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-н/Д., 2000. – С. 73.

¹⁰ Рябцева Е. В. Правосудие в уголовном процессе России: монография. – М.: Юрлитинформ, 2010. – С. 12.

¹¹ Петрухин И.Л., Батуров Г.П., Морщакова. Теоретические основы эффективности правосудия. – М.: Наука, 1979. – С. 45.

¹² Хачароев Х.Д. К вопросу о понятии и сущности правосудия // Российская юстиция. – 2012. – №4. – С. 59.

доказательств по уголовному делу и принятие решения, не один другой орган такого права не имеет¹³.

В. А. Лазарева отмечает следующее: «Суд, судебная власть, правосудие – однокоренные слова, поэтому определение одного через другое не представляется эффективным. Ясно, что названные термины производны от корня «суд», следовательно, судебная власть – это власть, осуществляемая судами. Именно необходимость в применении обществом властных полномочий к отдельным своим представителям, нарушающим общие интересы, и урегулировании возникающих в обществе конфликтов вызвали потребность и привели к зарождению и развитию зачатков будущих судебных учреждений как органов, разрешающих эти конфликты. И хотя развитие властных полномочий и применяющих их учреждений происходило одновременно, первичной в этом процессе следует признать потребность в урегулировании конфликтов, в применении властных полномочий. Судить – значит власть употреблять, применять, осуществлять»¹⁴.

А. А. Камардина считает, что включение в правосудие иных стадий чем рассмотрение и принятие решения по делу противоречит Конституции и уголовно-процессуальному законодательству. Свое умозаключение она основывает на следующих доводах:

- полномочиями правосудия наделены только судьи;
- правосудие может осуществляться только в особых процессуальных, предусмотренных законом формах, что способствует установлению истины по делу и вынесению справедливого решения.

¹³ Адильшаев Э. А., Жеребятьев И. В., Шамардина А. А. Судебное санкционирование как форма реализации правосудия в уголовном судопроизводстве России: монография. – Оренбург: Университет, 2013. – С. 208.

¹⁴ Лазарева В. А. Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 1999. – С. 12.

Однако, в заключении своего рассуждения автор, помимо судебного разбирательства, включает в правосудие стадию исполнения приговора¹⁵.

Авторы курса Особенной части уголовного права занимая относительно нейтральную позицию в данном вопросе отмечает, что правосудие можно рассматривать в узком и широком значении. В узком – это исключительно судебная деятельность; в широком – юрисдикционная деятельность, непосредственно связанная с работой судов. В качестве субъектов последней они называют лиц, осуществляющих расследование (следователь, дознаватель), прокурора, защитника, эксперта, судебного пристава¹⁶.

По нашему мнению, правы те ученые, которые в качестве субъектов правосудия, помимо суда, считают:

- органы расследования (дознания и предварительного следствия);
- органы прокурорского надзора и контроля за осуществлением правосудия;
- органы, реализующие исполнение решений и приговоров суда»¹⁷.

Сторонники данной точки зрения, применительно к последним, все чаще высказываются мнение, согласно которому исполнение в соответствии с приговором суда наказания является неотъемлемой частью правосудия, т.к. интересы правосудия требуют, чтобы наказание было отбыто в полном объеме и в форме, которую определил суд. Как отмечает П. В. Тепляшин «обязательная совокупность таких процедур, как предварительная работа правоохранительных органов по конкретному уголовному делу или

¹⁵ Камардина А. А. О понятии и сущности правосудия в уголовном судопроизводстве // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2014. – № 3 (164). – С. 15.

¹⁶ Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 5 / под ред. Г. И. Борзенкова, В. С. Комиссарова. – М.: Зерцало-М, 2002. – С. 145.

¹⁷ Хачароев Х. Д. К вопросу о понятии и сущности правосудия // Российская юстиция. – 2012. – №4. – С. 59.

материалам, судопроизводство с вынесением приговора и исполнение назначенного приговором суда наказания, и образует правосудие»¹⁸.

Применительно к проводимому нами исследованию отметим, что исполнение в соответствии с приговором суда наказания является неотъемлемой частью правосудия, т.к. интересы правосудия требуют, чтобы наказание было отбыто в полном объеме и в форме, которую определил суд. Именно исполнение наказания доводит процесс правосудия до логического завершения.

Изложенное позволяет сделать вывод, что деятельность органов, исполняющих уголовные наказания, является частью процесса осуществления правосудия, а сами они – органами правосудия.

На данных позициях к рассматриваемому вопросу стоит и законодатель, что проявляется в системе составов преступлений, предусмотренных разделом X УК РФ и главой 31 УК РФ.

Отправной точкой для исследования данной системы, а также для понимания социально-политической сущности составов является объект уголовно-правовой охраны.

Традиционно в науке уголовного права выделяют четыре вида объектов: общий, родовой, видовой и непосредственный.

Под общим объектом понимается вся совокупность общественных отношений, поставленных под охрану уголовного закона. При этом отметим, что выделение общего объекта имеет не только познавательное, но и практическое значение. Как отмечает С. И. Улезько, определение понятийного содержания общего объекта является абстрактным по отношению к остальным видам объектов, т.к. находится на самом высоком уровне обобщения научного познания. Однако его практическая, служебная функция включает два самостоятельных момента:

¹⁸ Тепляшин П. В. Уголовная ответственность за уклонение отбывания лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2002. – С.81.

во-первых, все общественные отношения, поставленные под охрану уголовного закона, будучи диалектически взаимосвязанными и находящимися во взаимозависимости, объединяются в единую систему;

во-вторых, определяется круг общественных отношений, которые являются наиболее важными на данном этапе общественного развития¹⁹.

Родовой объект является составной частью общего объекта и представляет собой группу общественных отношений однородных по своей природе и по тому взаимосвязанных между собой.

Практическая значимость выделения родового объекта заключается в том, что:

во-первых, выражает социальную значимость тех или иных общественных отношений;

во-вторых, позволяет определить место уголовно-правовых норм в системе действующего законодательства, следовательно, облегчает поиск нужного состава преступления при квалификации содеянного;

в-третьих, конкретизировать группу однородных общественных отношений, к которой может быть отнесен непосредственный объект преступления, т.е. какой сфере однородных интересов причинен или может быть причинен вред в результате совершения преступного деяния²⁰.

Родовой объект рассматриваемой группы преступлений складывается из следующих видов общественных отношений обеспечивающих:

– нормальное существование и деятельность государства, а также сохранение и поддержание конституционно установленной власти;

– нормальное выполнение аппаратом государства возложенных на него функций и участие граждан в осуществлении государственной власти и местного самоуправления;

¹⁹ Улезько С. И. Классификация объектов преступления // Общество и право. – 2013. – № 4 (46). – С. 71.

²⁰ Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Ф. Р. Сундунова, И. А. Тарханова, – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2016. – С. 224.

– осуществление судебными органами государственной власти посредством отправления правосудия;

– управленческую деятельность органов государственной власти и местного самоуправления²¹.

Установление видового объекта позволяет отграничить преступления против правосудия от других преступлений, посягающих на государственную власть.

Уголовное законодательство содержит значительное количество норм, устанавливающих охрану интересов правосудия, однако, основная их часть содержится в гл. 31 УК РФ, в которой основным непосредственным объектом выступает именно правосудие.

В заключение параграфа отметим, что правосудие как объект уголовно-правовой охраны представляет собой особую процессуальную деятельность государственных органов, направленную на установление фактов совершения преступления, их расследование, вынесение справедливого, основанного на законе решения (приговора) и его реализацию (исполнение).

1.2. Виды преступлений против правосудия по российскому законодательству

Правосудие как вид государственной деятельности, нами отмечалось выше, является объектом уголовно-правовой охраны достаточно большого количества норм Особенной части уголовного законодательства. Значительная часть данных норм содержится в гл. 31 УК РФ. Несмотря на то, что данная группа составов в качестве объекта имеет интересы правосудия их можно классифицировать по различным основаниям.

²¹ Коробейников Н. А. Правосудие как объект уголовно-правовой охраны // Ленинградский юридический журнал. – 2008. – № 1 (11). – С. 198.

Еще С. В. Познышев применительно к классификации отмечал, что «это первый и чрезвычайно важный шаг, который должен сделать исследователь всякой обширной и разнообразной группы явлений. Как прием изучения, классификация имеет двоякое значение для научного исследования: со стороны внешней – это прием, который вносит в изучение систему и порядок, со стороны внутренней – это прием, который предопределяет полноту и правильность выводов изучения»²².

Как отмечает Л. В. Лобанова уголовно-правовая охрана наиболее важных общественных отношений осуществляется путем криминализации. Применительно к теме исследования, во-первых, тех случаев, когда происходит отклонение в профессиональных функциях субъекта, осуществляющего реализацию процессуальных актов; во-вторых, когда происходит воспрепятствование осуществлению субъектом его функций, в том числе путем принуждения²³. Таким образом, на правосудие как объект уголовно-правовой охраны можно воздействовать как изнутри, так и извне.

К первой группе норм можно отнести статьи 294 – 298.1, 306, 308, 309, 313 – 316 УК РФ; ко второй – статьи 299 – 305, 307, 310 – 312 УК РФ.

Сообразно Л. В. Лобановой, В. Н. Кудрявцев выделяет две группы преступлений против правосудия:

– преступления, совершаемые сотрудниками правоохранительных органов;

– преступления, совершаемые против данных сотрудников, а также нормального ведения судопроизводства²⁴.

В. Н. Борков выделяя преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами правоохранительных органов отмечает, что власть

²² Познышев С. В. Основные вопросы учения о наказании. – М.: Унив. тип., 1904. – С. 5.

²³ Лобанова Л. В. Преступления против правосудия. Общая характеристика и классификация. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004. – С. 17.

²⁴ Кудрявцев В. Н. Преступления против правосудия // Криминология: учебник для вузов / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. – М.: Норма, 2009. – С. 609.

является самым действенным инструментом реализующим государственные функции. Преступления коррупционной направленности, совершаемые представителями власти, могут нанести непоправимый ущерб обществу. «Поэтому деятельность по осуществлению правоохранительной функции нуждается в надежной уголовно-правовой охране. Особого внимания требуют отношения по поводу реализации основной задачи судопроизводства – защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Запреты на совершение должностными лицами злоупотреблений в сфере судопроизводства следует рассматривать как важные элементы системы укрепления государства»²⁵.

А. В. Федоровым различаются «преступления против правосудия общего характера; преступления, посягающие на деятельность суда; преступления, посягающие на деятельность органов предварительного расследования и прокуратуры; преступления, препятствующие реализации судебного акта»²⁶.

На основании проведенной Э. М. Агджаевым классификации целей в преступлениях против правосудия рассматриваемую группу деликтов можно подразделить на:

- прямо связанные с осуществлением правосудия;
- связанные с деятельностью, предшествующей осуществлению правосудия;
- связанные с деятельностью по обеспечению исполнения судебных актов;
- не связанные с правосудием²⁷.

²⁵ Борков В. Н. Преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами правоохранительных органов: монография. – Омск: Омская академия МВД России, 2012. – С. 3.

²⁶ Федоров А. В. Понятие и классификация преступлений против правосудия: дис. ... канд. юрид. наук. – Ульяновск, 2004. – С. 45.

²⁷ Агджаев Э. М. Классификация целей в преступлениях против правосудия // Юридическая наука. – 2015. – № 2. – С. 61.

Б. В. Коробейников называет пять групп преступлений против правосудия: 1. Преступления, посягающие на интересы правосудия, связанные с обеспечением самостоятельности судебной власти, её авторитета и безопасной деятельности судей или иных лиц, содействующих осуществлению правосудия (ст. 294 – 298 УК РФ). 2. Преступления, посягающие на интересы правосудия, совершаемые судьями или иными должностными лицами органов предварительного расследования, прокуратуры либо участниками гражданского (арбитражного) процесса (ст. 299–305 УК РФ). 3. Преступления, посягающие на интересы правосудия, связанные с получением, использованием и сохранением доказательств (ст. 306–310 УК РФ). 4. Преступления, посягающие на интересы правосудия, связанные с исполнением вступивших в законную силу приговоров, решений и иных судебных актов (ст. 311–315 УК РФ). 5. Преступления, посягающие на интересы раскрытия и расследования преступлений, и сопряженные с прикосновенностью к другим преступлениям (ст. 316 УК РФ)²⁸.

А. С. Горелик представляет систему преступлений против правосудия следующим образом²⁹:

- 1) преступления в сфере обеспечения независимости судей и защиты их личной безопасности, чести и достоинства;
- 2) преступления в сфере правильного отправления правосудия должностными лицами органов правосудия;
- 3) преступления в сфере выполнения гражданами обязанностей содействовать или не препятствовать осуществлению правосудия;
- 4) преступления в сфере исполнения приговоров, решений и других актов органов правосудия.

²⁸ Коробейников Б. В. Уголовное право. Общая и Особенная части : учебник / под ред. Н. Г. Кадникова. – М.: Городец, 2006. – С. 641.

²⁹ Горелик А. С. Уголовное право России. Часть Особенная : учебник / отв. ред. Л. Л. Кругликов. – М.: БЕК, 2004. – С. 322.

А. В. Федоров предлагает различать преступления против правосудия общего характера; преступления, посягающие на деятельность суда; преступления, посягающие на деятельность органов предварительного расследования и прокуратуры; преступления, препятствующие реализации судебного акта³⁰.

В современных источниках предлагаются и другие классификации.

Е. С. Иванов считает наиболее оптимальной классификацию выделяющую следующие виды преступлений:

«1) преступления, угрожающие безопасности правосудия (ст. 294 – 298, 311 УК РФ);

2) преступления, подрывающие справедливость правосудия (ст. 299 – 303, 305 УК РФ);

3) преступления, препятствующие осуществлению правосудия (ст. 304, 306 – 310, 316 УК РФ).

4) преступления, препятствующие исполнению судебных решений (ст. 312 – 315 УК РФ)»³¹.

И. В. Стругина проводит классификацию на основании признаков специального субъекта³².

Для целей настоящего исследования, на наш взгляд, более приемлемой является классификация преступлений рассматриваемой группы в зависимости от субъекта, осуществляющего в соответствии с компетенцией свои функции по осуществлению правосудия:

– деяния в отношении органов расследования (например, статьи 294, 295, 298.1, 316 УК РФ);

³⁰ Федоров А. В. Понятие и классификация преступлений против правосудия : дис. ... канд. юрид. наук. – Ульяновск: Ульяновский государственный университет, 2004. – С. 45.

³¹ Иванов Е. С. Классификация преступлений против правосудия // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2016. – № 3 (48). – С. 215.

³² Стругина И. В. Классификация преступлений против правосудия // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – № 12 (46). – С. 398.

– деяния в отношении органов прокуратуры, в том числе при осуществлении прокурорского надзора (например, статьи 294, 295, 298.1, 311, 316 УК РФ);

– деяния в отношении суда (например, статьи 294, 295, 297, 298.1 УК РФ);

– деяния, нарушающие работу органов, осуществляющих исполнение приговора (дополнительный объект) (например, статьи 313–314.1 УК РФ);

– деяния в отношении иных лиц, участвующих в расследовании и разрешении дела (например, статьи 309, 311 УК РФ).

Выводы по 1 главе.

Правосудие как объект уголовно-правовой охраны представляет собой специфическую процессуальную форму реализации государственной власти, направленную на установление фактов совершения преступления, их расследование, вынесение справедливого, основанного на законе решения (приговора) и его реализацию (исполнение), осуществляемую судом как главенствующим органом в силу статуса и правомочий, а также органами расследования (дознания и предварительного следствия), прокуратуры и органами, реализующими исполнение решений и приговоров суда.

Среди последних особое место занимают учреждения и органы уголовно-исполнительной системы, которые включены в стройную систему правоохранительных органов, а их деятельность является частью процесса осуществления правосудия.

Для целей настоящего исследования, на наш взгляд, наиболее приемлемой является классификация преступлений рассматриваемой группы в зависимости от субъекта, осуществляющего в соответствии с компетенцией свои функции по осуществлению правосудия:

– деяния в отношении органов расследования (например, статьи 294, 295, 298.1, 316 УК РФ);

– деяния в отношении органов прокуратуры, в том числе при осуществлении прокурорского надзора (например, статьи 294, 295, 298.1, 311, 316 УК РФ);

– деяния в отношении суда (например, статьи 294, 295, 297, 298.1 УК РФ);

– деяния, нарушающие работу органов, осуществляющих исполнение приговора (дополнительный объект) (например, статьи 313–314.1 УК РФ);

– деяния в отношении иных лиц, участвующих в расследовании и разрешении дела (например, статьи 309, 311 УК РФ).

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ, СОВЕРШАЕМЫХ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

2.1. Особенности квалификации уклонения от отбывания наказания в виде лишения свободы

Исследование вопросов, связанных с квалификацией отдельных видов преступлений против правосудия, совершаемых в уголовно-исполнительной системе, на наш взгляд необходимо начать, с определения понятия уголовно-исполнительная система и возложенных на нее задач, что поможет более точно установить группу данных деликтов, а также непосредственных основных и дополнительных объектов, поставленных под охрану уголовного закона.

В соответствии с законом «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» уголовно-исполнительная система включает в себя:

- 1) учреждения, исполняющие наказания;
- 2) территориальные органы уголовно-исполнительной системы;
- 3) федеральный орган исполнительной власти (ФСИН России)³³.

Другие органы, учреждения и т.д. могут включаться в структуру уголовно-исполнительной системы по решению правительства Российской Федерации.

В связи с изложенным, а также учитывая вид, цель и задачи проводимого исследования, считаем допустимым и позволим себе несколько

³³ Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: Закон РФ текст с изменениями и дополнениями от 5 апреля 2021 г. № 78-ФЗ [принят 21 июля 1993 г. № 5473-1] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 05 апреля 2021 г.

сузить круг рассматриваемых составов, ограничиваясь деликтами, связанными с исполнением наказания в виде лишения свободы, т.к. именно исполнение наказания на основании приговора суда является главной задачей уголовно-исполнительной системы в процессе осуществления правосудия. Конечно при этом нами не принижаются в значимости такие функции учреждений и органов уголовно-исполнительной системы как судебно-обеспечительная в процессе исполнения меры пресечения в виде заключения под стражу, а также исполнение наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

Кроме того, логичным считаем начать рассмотрение обозначенных вопросов с менее тяжкого состава преступления – уклонения от отбывания наказания в виде лишения свободы по следующим основаниям:

– по своей законодательной конструкции уклонения от отбывания наказания в виде лишения свободы является более сложным составом, чем побег из места лишения свободы;

– это позволит более четко обозначить общественную опасность побега из места лишения свободы и отграничить его от уклонения от отбывания наказания.

Исследование вопроса о правосудии как объекте уголовно-правовой охраны дало основание утверждать, видовым объектом группы деликтов, сосредоточенных в главе 31 УК РФ выступают общественные отношения в сфере отправления правосудия (достижения его целей и задач). И в данном контексте следует согласиться с Л. В. Лобановой, которая замечает, что в главе 31 УК РФ законодатель сосредоточил составы преступлений, сущностным содержанием которых является посягательство на «общественные отношения, обеспечивающие предпосылки для надлежащего осуществления деятельности по отправлению правосудия, а также деятельности органов и лиц, призванных содействовать суду в осуществлении стоящих перед ним задач и деятельности по реализации

результатов правосудия»³⁴. Что же касается конкретно уклонения от отбывания наказания, отметим, что для определения непосредственного основного и дополнительного объектов, уяснения механизма причинения им вреда необходимо исследовать элементы общественного отношения, поставленного под охрану уголовного закона.

Теоретической наукой в качестве элементов общественного отношения выделяют:

- объект и предмет отношения;
- участников отношения (субъективный состав);
- содержание отношения (социальная взаимосвязь субъектов).

Опираясь при рассмотрении структуры правового отношения на достижения теории права, тем не менее, считаем необходимым отметить, что с точки зрения уголовно-правовой науки уклонение от отбывания наказания является беспредметным преступлением, что обусловлено пассивностью общественно опасного деяния (совершается путем бездействия), при котором не происходит воздействия на объект материального мира, а с наибольшей очевидностью вред причиняется общественным отношениям.

В качестве субъектов данного отношения (ч. 2 ст. 314 УК РФ) выступают:

- во-первых, при невозвращении осужденного к лишению свободы, которому разрешен выезд за пределы исправительного учреждения, по истечении срока выезда: с одной стороны – учреждения и органы уголовно-исполнительной системы, с другой – осужденные к лишению свободы, которым предоставлено право выезда за пределы места лишения свободы;
- во-вторых, при неявке в соответствующий орган уголовно-исполнительной системы осужденного к лишению свободы лица, которому предоставлена отсрочка исполнения приговора или отбывания наказания, по

³⁴ Лобанова Л. В. Преступления против правосудия. Общая характеристика и классификация: учебное пособие. – Волгоград: изд-во ВолГУ, 2004. – С. 12.

истечении срока отсрочки: с одной стороны – суды, с другой – лица, которым предоставляется отсрочка исполнения приговора суда или отбывания наказания.

Анализ содержания отношений (социальных связей) при уклонении от отбывания лишения свободы показал, что они проявляются в невыполнении осужденными возложенных на них обязанностей по отбытию наказания, точнее, в первом случае, в невозвращении в исправительное учреждение по окончании времени выезда, во втором, в неявке в уголовно-исполнительную инспекцию по истечении времени отсрочки исполнения приговора суда. Несмотря на определенную разницу, тем не менее, осужденные стремятся избежать наказания путем невыполнения обязанных действий, возложенных на них решением суда в силу требований уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

Данной точки зрения, относительно нарушаемых социальных связей, придерживается большинство ученых, в частности С. А. Микаелят, который отмечает, что при уклонении от отбывания наказания осужденный пытается «избежать наказания (кары), т.е. принудительных ограничений или лишений прав и свобод, которые устанавливает государство для отдельных видов наказания. Уклонение от отбывания наказания, как правило, выражено в бездействии, носит противоправный и умышленный характер. Осужденный, умышленно нарушая установленный законом порядок и условия отбывания наказания, не исполняет возложенную на него приговором суда обязанность претерпеть негативные последствия (лишения и ограничения прав и свобод), связанные с применением к нему уголовного наказания»³⁵.

Таким образом, можно сделать вывод, что состав уклонения от отбывания наказания в виде лишения свободы является формальным.

³⁵ Микаелян С. А. Понятие и уголовно-правовые последствия уклонения (злостного уклонения) от отбывания обязательных работ, исправительных работ и принудительных работ // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 1. – С. 96.

В рамках данного исследования будут подвергнуты анализу общественные отношения, связанные с невозвращением осужденного в исправительное учреждение после предоставления выезда за его пределы.

Основным непосредственным объектом уклонения от лишения свободы при предоставлении выездов за пределы исправительного учреждения являются общественные отношения, обеспечивающие интересы правосудия по реализации в рамках исполнения лишения свободы выездов осужденных за пределы мест лишения свободы.

Выезды осужденных за пределы исправительного учреждения регламентируются ст. 97 УИК РФ и разделов XVIII Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений³⁶. Несмотря на то, что в настоящее время основания и порядок предоставления выездов достаточно подробно регламентированы, в научной литературе нет однозначного подхода к их классификации.

Ряд авторов (наиболее распространенная классификация) классифицируют выезды на основании времени на которое они предоставлены³⁷.

На наш взгляд, в связи с принятием федеральных законов от 26.07.2017 № 200-ФЗ³⁸ предоставляемые осужденным выезды необходимо

³⁶ Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: Приказ Минюста России текст с изменениями и дополнениями на от 29 января 2021 г. № 6 [принят 16 декабря 2016 г. № 295] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 09 февраля 2021 г.

³⁷ Пчелкина Е. П. Особенности правового регулирования выездов осужденных за пределы исправительного учреждения // Вестник Самарского юридического института. – 2017. – № 1 (23). – С. 138; Тепляшин П. В. Уголовная ответственность за уклонение от отбывания лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск: Сибирский юридический институт, 2002. – С. 97. Гаманенко Л. И. Институт выездов осужденных к лишению свободы за пределы исправительных учреждений // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. – Пермь, 2019. – С. 46.

³⁸ О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации в целях защиты прав детей, родители которых отбывают наказание в виде лишения свободы: федеральный закон от 26 июля 2017 № 200-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 26 июля 2017 г.

классифицировать с учетом оснований их предоставления; классификация выездов в зависимости от сроков предоставления на краткосрочные и длительные может быть только условной, т.к. законодатель предусмотрел более сложную систему оснований для предоставления выездов. В настоящее время основанием для классификации выступают жизненные обстоятельства, статус осужденного и время выезда.

Определение момента окончания является важным условием квалификации рассматриваемого деяния. На наш взгляд, данный момент должен определяться истечением срока, указанного в разрешении на выезд. Данного мнения придерживается и большинство сотрудников ФКУ ИК-8 УФСИН России по Республике Татарстан опрошенных в ходе преддипломной практики³⁹.

Однако, в научной литературе имеется и другая точка зрения. Так, О. Г. Демидов считает, что окончанием преступления является неявка осужденного в орган уголовно-исполнительной системы для регистрации в день убытия к месту отбывания наказания⁴⁰ (данное правило предусмотрено нормативно).

Мнение О. Г. Демидова, на наш взгляд, является неприемлемым, в противном случае необходимо привлекать к ответственности осужденного, по какой-либо причине незарегистрировавшего свой отъезд в органах внутренних дел, но вовремя прибывшего к месту отбывания наказания. При этом местом совершения преступления необходимо считать место расположения исправительного учреждения.

При характеристике объективных признаков уклонения отбывания наказания в виде лишения свободы нельзя не отметить, что данное

³⁹ Материалы преддипломной практики в ФКУ ИК-8 г. УФСИН России по Республике Татарстан / Б. И. Абдуллин (не опубликованный акт).

⁴⁰ Демидов О. Г. Уклонение от наказания: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань: Акад. права и упр. М-ва юстиции РФ, 2004. – С. 78.

преступление является длящимся, т.е. выражается в непрерывном выполнении деяния – невыполнении обязанностей. Совершение преступления заканчивается, либо действиями самого виновного – выполнением обязанностей по отбыванию наказания, либо наступления событий, препятствующих дальнейшему осуществлению преступления – задержанием лица, уклоняющегося от отбывания наказания и направление его в исправительное учреждение.

Специфика объекта уклонения от отбывания наказания в виде лишения свободы находит отражение в определении законодателем его субъектов и их признаков (свойств), поскольку негативно влиять на достижение целей правосудия способно не любое лицо. В теории уголовного права данные субъекты преступления называются специальными, т.е. обладающими дополнительными признаками (свойствами), определяющими их в особую группу правонарушителей.

Как показывает практика чаще всего преступления рассматриваемого вида совершаются осужденными, отбывающими наказание в колониях поселенях, так в 2015 г. было совершено 17 (что составило 2,0 % от общего количества преступлений, совершенных в исправительных колониях для взрослых – 838 преступлений)⁴¹, в 2016 г. – 8 (1,0 % – 851)⁴², в 2017 г. – 12 (1,4 % – 872)⁴³, в 2018 г. – 23 (2,7 % – 862)⁴⁴, 2019 г. – 14, из них 13 из колоний-поселений, 1 из исправительной колонии строго режима (1,5 % – 960), в 2020 г. – 6 (Приложение 2)⁴⁵.

⁴¹ Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь – декабрь 2015 г.: информационно-аналитический сборник. – Тверь, 2016. – С. 26.

⁴² Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь – декабрь 2016 г.: информационно-аналитический сборник. – Тверь, 2017. – С. 27.

⁴³ Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь – декабрь 2017 г.: информационно-аналитический сборник. – Тверь, 2018. – С. 26.

⁴⁴ Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь – декабрь 2018 г.: информационно-аналитический сборник. – Тверь, 2019. – С. 25.

⁴⁵ Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь – декабрь 2019 г.: информационно-аналитический сборник. – Тверь, 2020. – С. 30.

Анализ общественных отношений, обусловленных уклонением от отбывания наказания в виде лишения свободы, дает основание предполагать наличие специального субъекта – лицо, отбывающее наказание в виде лишения свободы, которому разрешен выезд за пределы исправительного учреждения.

Используя применяемые законодателем основания для предоставления выездов и следуя логике ч. 3 ст. 97 УИК РФ отметим:

1) с учетом ч. 6 и ч. 7 ст. 74 УИК РФ, любые виды выездов не разрешаются осужденным, содержащимся в колониях особого режима и тюрьмах, а также осужденным, больным открытой формой туберкулеза и не прошедшим полного курса лечения венерического заболевания, алкоголизма, токсикомании, наркомании; ВИЧ-инфицированным осужденным;

2) осужденным-родителям, отбывающим наказание за отдельные категории преступлений террористической направленности и преступления, сопряженные с осуществлением террористической деятельности, а также преступления и сопряженные с ними преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Все остальные осужденные, отбывающие наказание в колониях-поселениях, исправительных колониях общего и строгого режима, воспитательных колониях и следственных изоляторах (ст. 77 УИК РФ) могут являться субъектами рассматриваемого преступления. То есть, осужденным мужского и женского пола по решению начальника исправительного учреждения (ч. 6 ст. 97 УИК РФ):

1) в связи с исключительными личными обстоятельствами или для решения вопросов трудового и бытового устройства после освобождения;

2) работающим осужденным на время ежегодного оплачиваемого отпуска и неработающим осужденным по независящим от них обстоятельствам и категории которых перечислены в ч. 2 ст. 103 УИК РФ.

Отдельной категорией осужденных, которые могут быть субъектами уклонения от отбывания лишения свободы, являются осужденные-родители:

1) женщины, имеющие детей в домах ребенка исправительного учреждения, несовершеннолетних детей-инвалидов и детей в возрасте до 14 лет;

2) мужчины, являющиеся одинокими родителями, имеющим несовершеннолетних детей-инвалидов и детей в возрасте до 14 лет (в связи с принятием федеральных законов от 26.07.2017 № 200-ФЗ⁴⁶).

Данного мнения придерживается и большинство сотрудников ФКУ ИК-8 УФСИН России по Республике Татарстан опрошенных в ходе преддипломной практики⁴⁷.

Для определения общественной опасности деяния, его квалификации немаловажное значение имеет субъективной стороны преступления.

Противоправное поведение, в том числе и преступное, представляет собой разновидность человеческой «разумной», осознаваемой активности, в которой субъективные и объективные элементы выступают во взаимосвязи и взаимообусловленности. Если объективная сторона характеризует преступление с внешней стороны, субъективная – с внутренней, представляя собой характеристику всей психологической деятельности, которая по словам Ф. Р. Сундунова и И. А. Тарханова, «инициирует и сопровождает совершение преступления»⁴⁸. Или как трактует В. А. Якушин – «внутреннее отношение лица к совершаемому, а не совершенному им преступлению»⁴⁹.

⁴⁶ О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации в целях защиты прав детей, родители которых отбывают наказание в виде лишения свободы: федеральный закон от 26 июля 2017 № 200-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 26 июля 2017 г.

⁴⁷ Материалы преддипломной практики в ФКУ ИК-8 г. УФСИН России по Республике Татарстан / Б. И. Абдуллин (не опубликованный акт).

⁴⁸ Уголовное право России. Общая часть / Под ред. Ф. Р. Сундунова, И. А. Тарханова. – М.: Статут, 2016. – С. 311.

⁴⁹ Якушин В. А. Квалификация преступлений. Общие вопросы. Курс лекций. – Тольятти: ВУиТ, 2016. – С. 99.

Цель и мотив обычно признаются самостоятельными элементами субъективной стороны преступления, эмоции, которые некоторыми учеными включаются в субъективную сторону, – психические переживания, которые испытывает лицо до, во время или после совершения деяния⁵⁰.

Применительно к уклонению от отбывания наказания подавляющее большинство ученых и практиков его субъективную сторону характеризуют виной в форме прямого умысла. Данного мнения придерживается и большинство сотрудников ФКУ ИК-8 УФСИН России по Республике Татарстан опрошенных в ходе преддипломной практики⁵¹.

Так, исследуя субъективную сторону уклонения от отбывания наказания в виде лишения свободы А. В. Бриллиантов отмечает, что она характеризуется прямым умыслом, т.е. виновный сознает, что уклоняется от дальнейшего отбывания наказания в виде лишения свободы, и желает этого⁵².

А. В. Галахова, называя прямой умысел системообразующим признаком главы 31 УК РФ, также придерживается данной точки зрения, утверждая «Лицо осознает, что уклоняется от дальнейшего отбывания наказания в виде лишения свободы (интеллектуальный момент), и желает

⁵⁰ Тарханов И. А., Гайфутдинов Р. Р. Субъективная сторона преступления и отражение ее признаков в уголовном законодательстве // Ученые записки казанского университета. Серия гуманитарные науки. – 2020. – Т. 162, кн. 2. – С. 163.

⁵¹ Материалы преддипломной практики в ФКУ ИК-8 УФСИН России по Республике Татарстан / Абдуллин Б.И. (не опубликованный акт).

⁵² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / Под ред. А. В. Бриллиантова. Том 2. 2-е издание. – М.: Проспект, 2015. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=СМВ&n=17796#08090906476473698> (дата обращения: 24.02.2021).

этого (волевой момент)»⁵³. Также характеризует субъективную сторону уклонения Т. А. Зезюлина⁵⁴.

Однако, в научной литературе встречаются и иные точки зрения⁵⁵. Чаще всего это связывается с безразличным отношением к последствиям и (или) с неосторожностью при возникновении непредвиденных обстоятельств.

На наш взгляд, это объясняется следующим:

– формулировкой понятия умысла (ст. 25 УК РФ) сконструированной для материальных составов, когда для квалификации преступления – установления формы вины необходимо установить отношение виновного к последствиям своего преступления;

– формулировкой ч. 2 ст. 24 УК РФ «деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса».

На наш взгляд, квалификация уклонения от отбывания наказания в виде лишения свободы как в форме эвентуального умысла, так и по неосторожности ни гипотетически, ни с точки зрения уголовного закона невозможна:

– являясь формальным преступлением, уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы при квалификации не требует установления отношения виновного к последствиям совершаемого преступления;

⁵³ Преступления против правосудия / под ред. А.В. Галаховой. – М.: НОРМА, 2005. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.studmed.ru/galahova-av-prestupleniya-protiv-pravosudiya-tolkovanie-ugolovnogo-zakona-kommentariy-statey-uk-rf-materialy-sudebnoy-praktiki-statistika_a02bf42687c.html (дата обращения: 24.02.2021).

⁵⁴ Зезюлина Т. А. Особенности квалификации уклонения от отбывания лишения свободы (ч. 2 ст. 314 УК РФ) // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 2 (85). – С. 115.

⁵⁵ Сауляк О.П. Нарушение законности в правоприменительной деятельности: понятие, причины и условия возникновения, методы устранения // Следователь. – 2001. – № 1. – С. 37.

– преступление может быть квалифицировано как неосторожное только в случае специального указания на то уголовного закона.

Мотив уклонения не является обязательным признаком (элементом) субъективной стороны уклонения от лишения свободы. Мотивация уклонения может быть различной – обусловленной желанием попутешествовать, отдохнуть от отбывания наказания, избежать прессинга со стороны осужденных и т.д.⁵⁶

Цель совершения преступления (временно или насовсем уклониться от наказания) в диспозиции рассматриваемой нормы не указана и, следовательно, не влияет на решение вопроса о наличии состава преступления. Вместе с тем в ряде случаев судебная практика исходит из обязательности такой цели для состава уклонения от отбывания лишения свободы⁵⁷.

2.2. Особенности квалификации побега из места лишения свободы

Побеги из места лишения свободы по данным официальной статистики занимают далеко не последнее место среди пенитенциарной преступности. Так в 2015 г. было совершено 123 (что составило 14,7 % от общего количества преступлений, совершенных в исправительных колониях для

⁵⁶ Преступления против правосудия / под ред. А. В. Галаховой. – М.: НОРМА, 2005. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.studmed.ru/galahova-av-prestupleniya-protiv-pravosudiya-tolkovanie-ugolovnogo-zakona-kommentariy-statey-uk-rf-materialy-sudebnoy-praktiki-statistika_a02bf42687c.html (дата обращения: 24.02.2021).

⁵⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / Под ред. А. В. Бриллиантова. Том 2. 2-е издание. – М.: Проспект, 2015. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=17796#08090906476473698> (дата обращения: 24.02.2021).

взрослых – 838 преступлений)⁵⁸, в 2016 г. – 101 (11,9 % – 851)⁵⁹, в 2017 г. – 106 (12,2 % – 872)⁶⁰, в 2018 г. – 103 (11,9 % – 862)⁶¹, 2019 г. – 110 (11,5 % – 960)⁶², в 2020 г. – 95 (8,02 – 1184)⁶³ (Приложение 3).

Общественная опасность рассматриваемого состава преступления определяется как непосредственным основным, так и дополнительным объектами. При побеге причиняется вред не только интересам правосудия, но и в какой-то мере дезорганизуется работа исправительного учреждения, территориального органа ФСИН России, а также органов внутренних дел, которые привлекаются к розыскным мероприятиям⁶⁴, а также подрывает авторитет правоохранительных органов⁶⁵.

Кроме того, опасность побега заключается сопутствующих деяниях, которые могут проявляться в причинении насилия как в отношении сотрудников, так и осужденных, в неправомерном завладении транспортным средством, оружием, форменной одеждой и т.д.⁶⁶

⁵⁸ Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь – декабрь 2015 г.: информационно-аналитический сборник. – Тверь, 2016. – С. 19.

⁵⁹ Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь – декабрь 2016 г.: информационно-аналитический сборник. – Тверь, 2017. – С. 20.

⁶⁰ Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь – декабрь 2017 г.: информационно-аналитический сборник. – Тверь, 2018. – С. 20.

⁶¹ Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь – декабрь 2018 г.: информационно-аналитический сборник. – Тверь, 2019. – С. 19.

⁶² Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь – декабрь 2019 г.: информационно-аналитический сборник. – Тверь, 2020. – С. 19.

⁶³ Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь – декабрь 2020 г.: информационно-аналитический сборник. – Тверь, 2021. – С. 24.

⁶⁴ Костровцов А. Е. Уголовно-правовая характеристика побега в законодательстве Российской Федерации // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2018. – № 3 (30). – С. 35.

⁶⁵ Помнина С. Н. Квалификация побега из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст. 313 УК РФ) / Сборник II Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы права, экономики и управления: проблемы и пути решения». – Пенза, 2016. – С. 16.

⁶⁶ Герман С. Э. Побег из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи и меры по их предотвращению // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2017. – № 2 (29). – С. 18.

Общественная опасность побега проявляется и механизме совершения данного преступления, которое чаще всего совершается силовым способом, что влечет причинение вреда здоровью⁶⁷.

Объективная сторона побега из места лишения свободы характеризуется обязательными признаками (элементами), необходимыми для квалификации.

Под побегом понимается самовольное, незаконное оставление места лишения свободы, при котором администраций исправительного учреждения теряет контроль над осужденным. То есть можно утверждать, что юридический и фактический моменты окончания побега не совпадают. Юридическим моментом окончания побега является выход из-под контроля со стороны администрации, фактическим – оставление места отбывания наказания.

По своей законодательной конструкции состав побега является формальным – преступление считается оконченным с момента:

- пересечения внешнего периметра исправительного учреждения;
- полной утратой администрации пенитенциарного учреждения контроля над осужденным. Если побег совершается лицом, пользующимся правом передвижения без конвоя или при этапировании местом совершения считается место лишения свободы⁶⁸.

Данная точка зрения поддерживается правоприменителем, в частности, гр. С. был осужден за побег, который совершил умышлено путем преодоления инженерно-технических средств охраны – оградительного

⁶⁷ Дикова Е. А. Способы совершения побегов осужденными из исправительных учреждений / Материалы III Международной научно-практической конференции «Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако» / Отв. ред. В. Ю. Стромов. – Тамбов, 2019. – С. 317.

⁶⁸ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2016. – С. 693; Гарбалева Т. М. К вопросу об объективных признаках побега из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи // Аллея науки. – 2019. Т. 1. – № 6 (33). – С. 688.

забора и ограничительной колючей проволоки и таким образом покинул территорию исправительного учреждения⁶⁹.

В научной литературе относительно квалификации побега из места лишения свободы высказывается точки зрения, согласно которой необходимо разграничить виды побегов исходя из видов исправительных учреждений. Объясняется данное предложение различным уровне охраны, например, в колонии-поселении и исправительной колонии строгого режима или тюрьме. По нашему мнению, данное предложение является неоправданным. Вид исправительного учреждения исходя из тяжести совершенного преступления с учетом личности виновного. Совершение побега свидетельствует о крайне негативных чертах личности его субъекта, т.к. свидетельствуют об отсутствии раскаяния и стремления к исправлению. Поэтому, на наш взгляд, нет ни какой разницы из какого исправительного учреждения совершен побег.

Анализ судебной практики и специальной литературы показал, что побеги чаще всего совершаются путем:

- подкупа должностных лиц исправительного учреждения;
- уничтожением охранных систем (пролом стены, перерезание ограничительной проволоки);
- применения насилия к охранникам и конвоирам;
- использования подложных разрешительных документов.

Относительно последнего приведем пример: гр. М. являлась сотрудником суда, пользуясь своим служебным положением, незаконно изготовила судебное постановление об освобождении из места

⁶⁹ Приговор Варнавинского районного суда Нижегородской области № 1-21/2019 от 26 августа 2019 г. по делу № 1-21/2019 [Электронный ресурс] – Режим доступа: varnavinsky.nnov.sudrf.ru/ (дата обращения: 15.04.2021).

принудительного содержания гр. Г. и передала его через курьера осужденному, который пользуясь данным документом совершил побег⁷⁰.

Если побег совершается при содействии сотрудника исправительного учреждения, то содеянное последнего квалифицируется как пособничество побегу и злоупотребление должностным положением или получение взятки⁷¹.

Одним из важных признаков побега является противоправное оставление места отбывания наказания.

А. В. Шеслер выделяет следующие условия признания побега незаконным: «во-первых, у осужденного нет предусмотренных законом оснований для этого (ст. 96-97 УИК РФ); во-вторых, оставление места лишения свободы осужденным произошло без разрешения уполномоченных должностных лиц (ч. 3 ст. 96, ч. 6 ст. 97 УИК РФ); в-третьих, оставление места лишения свободы осужденным произошло с разрешения уполномоченных должностных лиц, однако такое разрешение получено незаконным путем, например, за взятку»⁷².

Установление момента начала и окончания побега позволяет утверждать, что данное преступление является длящимся, т.е. при побеге интересы правосудия продолжают нарушаться и последующими действиями виновного – уклонением от отбывания наказания.

Субъективная сторона побега из места лишения свободы характеризуется только прямым умыслом. Цель всегда одна – уклониться от отбывания наказания. Мотив может быть различным и на квалификацию не

⁷⁰ Определение Верховного Суда РФ от 19.01.2016 № 5-УД15-82: [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система Консультант плюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 07.04.2021).

⁷¹ Зелик В. А., Дзиковская С. Г. Объект и объективная сторона побега из места лишения свободы, из-под стражи или из-под ареста // Образование и право. – 2020. – № 9. – С. 435.

⁷² Шеслер А. В. Уголовно-правовая характеристика побега из мест лишения свободы, совершенного по предварительному сговору группой лиц // Вестник Кузбасского института. – 2017. – № 2 (31). – С. 108.

влияет. Так, для квалификации не имеет значение совершил ли осужденный побег по мотиву обеспечения личной безопасности (например, избегая применения насилия со стороны других осужденных), либо являлся актом «необходимой обороны» от незаконных действий органов правосудия (например, незаконное осуждение). Для разрешения данных ситуаций законодательством предусмотрены специальные процедуры.

Субъектом побега является осужденный отбывающий наказание в виде лишения свободы, достигший возраста 16 лет.

Данное законодательное установление по мнению некоторых ученых является необоснованным и ведет к безнаказанности противоправных действий несовершеннолетних осужденных. Мы поддерживаем данную точку зрения и считаем, что четырнадцатилетний осужденный вполне способен осознавать характер и общественную опасность своих действия при совершении побега. В связи с чем, предлагаем внести рассматриваемый состав в ч. 2 ст. 20 УК РФ.

Рассматриваемая норма содержит квалифицирующие (совершение группой лиц по предварительному сговору или организованной группой) и особо квалифицирующие признаки (совершение с применением насилия опасного для жизни или здоровья, либо угрозой применения такого насилия, а равно с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия). Квалификация побегов по ч. 2 и ч. 3 ст. 313 УК РФ в практике не вызывает трудностей в связи с чем, считаем, что в рамках данного исследования рассматривать их будет излишним.

Выводы по 2 главе.

Исследование особенностей квалификации уклонения от отбывания наказания в виде лишения свободы и отграничение его от смежных составов позволяет сделать вывод, что основные проблемы возникают в связи:

– с определением непосредственного объекта, в качестве которого выступают общественные отношения, обеспечивающие интересы правосудия;

– с определением субъектов – осужденных, которым предоставлен выезд и осужденных, покинувших место отбывания наказания незаконно;

– с определением формы вины – прямой умысел.

Заключение

Правосудие как особый вид государственной деятельности, осуществляемой судебной властью, зависит не только от законности и справедливости принятого судебного решения, но и качества его исполнения, а именно достижение его целей. Достижение данной цели во многом зависит от деятельности пенитенциарной системы.

Правосудие как объект уголовно-правовой охраны представляет собой специфическую процессуальную форму реализации государственной власти, направленную на установление фактов совершения преступления, их расследование, вынесение справедливого, основанного на законе решения (приговора) и его реализацию (исполнение), осуществляемую судом как главенствующим органом в силу статуса и правомочий, а также органами расследования (дознания и предварительного следствия), прокуратуры и органами, реализующими исполнение решений и приговоров суда.

Исполнение в соответствии с приговором суда наказания является неотъемлемой частью правосудия, т.к. интересы правосудия требуют, чтобы наказание было отбыто в полном объеме и в форме, которую определил суд. Именно исполнение наказания доводит процесс правосудия до логического завершения. Таким образом, деятельность органов, исполняющих уголовные наказания, является частью процесса осуществления правосудия, а сами они – органами правосудия.

Анализ статей гл. 31 УК РФ позволяет классифицировать их в зависимости от субъекта, осуществляющего в соответствии с компетенцией свои функции по осуществлению правосудия:

– деяния в отношении органов расследования (например, статьи 294, 295, 298.1, 316 УК РФ);

– деяния в отношении органов прокуратуры, в том числе при осуществлении прокурорского надзора (например, статьи 294, 295, 298.1, 311, 316 УК РФ);

– деяния в отношении суда (например, статьи 294, 295, 297, 298.1 УК РФ);

– деяния, нарушающие работу органов, осуществляющих исполнение приговора (дополнительный объект) (например, статьи 313–314.1 УК РФ);

– деяния в отношении иных лиц, участвующих в расследовании и разрешении дела (например, статьи 309, 311 УК РФ).

Анализ содержания общественных отношений, обусловленных уклонением от отбывания наказания в виде лишения свободы позволяет утверждать, что данное преступления относится к группе преступлений против правосудия; непосредственным объектом – общественные отношения, обеспечивающие достижение интересов правосудия по реализации в рамках исполнения лишения свободы выездов осужденных за пределы мест лишения свободы.

Содержанием уклонения от отбывания лишения свободы является невыполнение лицом возложенных на него обязанностей по претерпеванию неблагоприятных последствий, определенных решением суда, т.е. бездействие.

Предоставляемые осужденным выезды, на наш взгляд, необходимо классифицировать с учетом оснований их предоставления; классификация выездов в зависимости от сроков предоставления на краткосрочные и длительные может быть только условной, т.к. в настоящее время законодатель предусмотрел более сложную систему оснований для предоставления выездов. В настоящее время основанием для классификации выступают жизненные обстоятельства, статус осужденного и время выезда.

Исследование механизма причинения вреда интересам правосудия, позволяет сделать вывод, что уклонения от отбывания наказания в виде

лишения свободы является беспредметным преступлением, а состав – формальным.

Определение момента начала преступления и его окончания позволяет утверждать, что оно является длящимся.

Субъектами уклонения от отбывания наказания в виде лишения свободы являются осужденные, которым предоставлен выезд за пределы исправительного учреждения. Анализ действующего законодательства позволяет предложить следующую их классификацию:

– осужденные (мужчины и женщины), которым предоставлен выезд в связи с тяжелыми жизненными обстоятельствами или на период отпуска;

– осужденные женщины, имеющие детей в домах ребенка исправительного учреждения, несовершеннолетних детей-инвалидов и детей в возрасте до 14 лет, а также мужчины, являющиеся одинокими родителями, имеющим несовершеннолетних детей-инвалидов и детей в возрасте до 14 лет.

С субъективной стороны уклонение от отбывания лишения свободы характеризует прямым умыслом.

Мотив на квалификацию не влияет и может быть любым.

Цель – уклонение от отбывания лишения свободы.

Побег из места лишения свободы является более тяжким преступлением чем уклонение от отбывания наказания. Его общественная опасность определяется как непосредственным основным, так и дополнительными объектами. При побеге причиняется вред не только интересам правосудия, но и в какой-то мере дезорганизуется работа исправительного учреждения, территориального органа ФСИН России, а также органов внутренних дел, которые привлекаются к розыскным мероприятиям, а также подрывает авторитет правоохранительных органов.

Под побегом понимается самовольное, незаконное оставление места лишения свободы, при котором администраций исправительного учреждения теряет контроль над осужденным. Это является и главным признаком отличающим побег от уклонения от отбывания лишения свободы в случаях предоставления выездов.

Юридическим моментом окончания побега является выход из-под контроля со стороны администрации, фактическим – оставление места отбывания наказания.

По своей законодательной конструкции состав побега является формальным – преступление считается оконченным с момента:

- пересечения внешнего периметра исправительного учреждения;
- полной утратой администрации пенитенциарного учреждения контроля над осужденным. Если побег совершается лицом, пользующимся правом передвижения без конвоя или при этапировании местом совершения считается место лишения свободы.

Побег из места лишения свободы совершается путем активных действий, перерастающих в последующем в форму бездействия – уклонение от отбывания наказания, т.е. преступление является длischemся.

Субъективная сторона побега из места лишения свободы характеризуется только прямым умыслом. Цель всегда одна – уклониться от отбывания наказания. Мотив может быть различным и на квалификацию не влияет.

Субъектом побега является осужденный отбывающий наказание в виде лишения свободы, достигший возраста 16 лет. Однако, автор считает, что четырнадцатилетний осужденный вполне способен осознавать характер и общественную опасность своих действия при совершении побега. В связи с чем, предлагает внести рассматриваемый состав в ч. 2 ст. 20 УК РФ,

Сравнительная характеристика составов преступлений, предусмотренных ст. 313 УК РФ и ч. 2 ст. 314 УК РФ позволяет сделать следующие выводы:

1. Непосредственным основным и дополнительным объектами как ст. 313 УК РФ, так и ч. 2 ст. 314 УК РФ являются общественные отношения, обеспечивающие интересы правосудия в рамках исполнения наказания в виде лишения свободы.

2. Составы ст. 313 УК РФ и ч. 2 ст. 314 УК РФ являются формальными, преступления длящимися.

3. Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом: цель – уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы; мотивы могут быть разными и на квалификацию не влияют.

4. Различия данных составов состоят в следующем:

– побег заключается в незаконном оставлении места лишения свободы и прекращении контроля со стороны администрации исправительного учреждения, при уклонении – осужденный покидает пенитенциарное учреждение на законных основаниях;

– местом совершения побега является исправительное учреждение, уклонения – любое место;

– побег может быть совершен только путем активных действий, уклонение – путем бездействия, которое выражается в противоправном, самовольном невозвращении в исправительное учреждение;

– субъектом побега может быть любое лицо, отбывающее наказание в виде лишения свободы, уклонения – только лицо, которому предоставлен выезд за пределы исправительного учреждения.

Библиографический список

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации текст с изменениями и дополнениями на 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 04 июля 2020 г.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 05 апреля 2021 г. № 59-ФЗ [принят 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 05 апреля 2021 г.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 30 апреля 2021 г. № 111-ФЗ [принят 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 30 апреля 2021 г.

4. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: Закон РФ текст с изменениями и дополнениями от 5 апреля 2021 г. № 78-ФЗ [принят 21 июля 1993 г. № 5473-1] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 05 апреля 2021 г.

5. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон текст с изменениями и дополнениями от 8 декабря 2020 г. № 7-ФКЗ [принят 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 08 декабря 2020 г.

6. О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации в целях защиты прав детей, родители которых отбывают наказание в виде лишения свободы: федеральный закон от 26 июля

2017 № 200-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 26 июля 2017 г.

7. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: Приказ Минюста России текст с изменениями и дополнениями на от 29 января 2021 г. № 6 [принят 16 декабря 2016 г. № 295] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 09 февраля 2021 г.

Научные, учебные, справочные издания

8. Адильшаев Э. А. Судебное санкционирование как форма реализации правосудия в уголовном судопроизводстве России: монография / Э. А. Адильшаев, И. В. Жеребятьев, А. А. Шамардина. – Оренбург: Университет, 2013. – 277 с.

9. Борков В. Н. Преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами правоохранительных органов: монография / В. Н. Борков. – Омск: Омская академия МВД России, 2012. – 126 с.

10. Гаманенко Л. И. Институт выездов осужденных к лишению свободы за пределы исправительных учреждений // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции / Л. И. Гаманенко. – Пермь, 2019. – С. 40–42.

11. Горелик А. С. Уголовное право России. Часть Особенная: учебник / А. С. Горелик / отв. ред. Л. Л. Кругликов. – М.: БЕК, 2004. – 546 с.

12. Дикова Е. А. Способы совершения побегов осужденными из исправительных учреждений / Е. А. Дикова / Материалы III Международной научно-практической конференции «Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако» / Отв. ред. В. Ю. Стромов. – Тамбов, 2019. – С. 317–319.

13. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2016. – 792 с.
14. Коробейников Б. В. Уголовное право. Общая и Особенная части : учебник / Б. В. Коробейников / под ред. Н. Г. Кадникова. – М.: Городец,, 2006. – 911 с.
15. Кудрявцев В. Н. Преступления против правосудия // Криминология: учебник для вузов / под ред. В.Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. – М.: Норма, 2009. – 800 с.
16. Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 5 / под ред. Г. И. Борзенкова, В. С. Комиссарова. – М.: Зерцало-М, 2002. – 512 с.
17. Лазарева В. А. Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе / В. А. Лазарева. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 1999. – 136 с.
18. Лобанова Л. В. Преступления против правосудия. Общая характеристика и классификация / Л. В. Лобанова. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004. – 305 с.
19. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь – декабрь 2015 г.: информационно-аналитический сборник. – Тверь, 2016. – 402 с.
20. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь – декабрь 2016 г.: информационно-аналитический сборник. – Тверь, 2017. – 385 с.
21. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь – декабрь 2017 г.: информационно-аналитический сборник. – Тверь, 2018. – 393 с.
22. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь – декабрь 2020 г.: информационно-аналитический сборник. – Тверь, 2021. – 386 с.

23. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь – декабрь 2018 г.: информационно-аналитический сборник. – Тверь, 2020. – 294 с.

24. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь – декабрь 2019 г.: информационно-аналитический сборник. – Тверь, 2020. – 325 с.

25. Петрухин И. Л. Теоретические основы эффективности правосудия / И. Л. Петрухин, Г. П. Батуров, Т.Г. Морщакова. – М.: Наука, 1979. – 392 с.

26. Познышев С. В. Основные вопросы учения о наказании / С. В. Познышев. – М.: Унив. тип., 1904. – 411 с.

27. Помнина С. Н. Квалификация побега из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст. 313 УК РФ) / С. Н. Помнина / Сборник II Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы права, экономики и управления: проблемы и пути решения». – Пенза, 2016. – С. 16–25.

28. Российская юридическая энциклопедия / под ред. А. Я. Сухарева. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 1100 с.

29. Рябцева Е. В. Правосудие в уголовном процессе России: монография / Е. В. Рябцева. – М.: Юрлитин-форм, 2010. – 400 с.

30. Тарханов И. А. Субъективная сторона преступления и отражение ее признаков в уголовном законодательстве / И. А. Тарханов, Р. Р. Гайфутдинов // Ученые записки казанского университета. Серия гуманитарные науки. – 2020. – Т. 162, кн. 2. – С. 161–176.

31. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. Ф. Р. Сундурова, И. А. Тарханова. – М.: Статут, 2016. – 864 с.

32. Якушин В. А. Квалификация преступлений. Общие вопросы. Курс лекций / В. А. Якушин. – Тольятти: ВУиТ, 2016. – 722 с.

Материалы периодической печати

33. Агджаев Э. М. Классификация целей в преступлениях против правосудия / Э. М. Агджаев // Юридическая наука. – 2015. – № 2. – С. 61–64.
34. Гарбалева Т. М. К вопросу об объективных признаках побега из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи / Т. М. Гарбалева // Аллея науки. – 2019. Т. 1. – № 6 (33). – С. 688–691.
35. Герман С. Э. Побег из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи и меры по их предотвращению / С. Э. Герман // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2017. – № 2 (29). – С. 18–20.
36. Ганижева П. М. Вопрос о признаках и принципах правосудия в Российской Федерации / П. М. Ганижева // Инновационная наука. – 2020. – № 3. – С. 63–65.
37. Зезюлина Т. А. Особенности квалификации уклонения от отбывания лишения свободы (ч. 2 ст. 314 УК РФ) / Т. А. Зезюлина // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 2 (85). – С. 113–116.
38. Зелик В. А. Объект и объективная сторона побега из места лишения свободы, из-под стражи или из-под ареста / В. А. Зелик, С. Г. Дзиконская // Образование и право. – 2020. – № 9. – С. 433–437.
39. Иванов Е. С. Классификация преступлений против правосудия / Е. С. Иванов // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2016. – № 3 (48). – С. 213–215.
40. Камардина А. А. О понятии и сущности правосудия в уголовном судопроизводстве / А. А. Камардина // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2014. – № 3 (164). – С. 14–17.
41. Коробейников Н. А. Правосудие как объект уголовно-правовой охраны / Н. А. Коробейников // Ленинградский юридический журнал. – 2008. – № 1 (11). – С. 197–204.

42. Костровцов А. Е. Уголовно-правовая характеристика побега в законодательстве Российской Федерации / А. Е. Костровцов // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2018. – № 3 (30). – С. 33–39.

43. Максимов С. В. Правосудие как объект уголовно-правовой охраны / С. В. Максимов // Журнал российского права. – 2013. – № 4 (196). – С. 65–72.

44. Микаелян С. А. Понятие и уголовно-правовые последствия уклонения (злостного уклонения) от отбывания обязательных работ, исправительных работ и принудительных работ / С. А. Микаелян // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 1. – С. 96–100.

45. Панкова О. В. Правосудие в современной России: понятие и признаки // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2018. – № 4. Т. 22. – С. 527–546.

46. Пчелкина Е. П. Особенности правового регулирования выездов осужденных за пределы исправительного учреждения // Вестник Самарского юридического института. – 2017. – № 1 (23). – С. 138–140.

47. Сауляк О. П. Нарушение законности в правоприменительной деятельности: понятие, причины и условия возникновения, методы устранения / О. П. Сауляк // Следователь. – 2001. – № 1. – С. 33–39.

48. Стругина И. В. Классификация преступлений против правосудия // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – № 12 (46). – С. 398–403.

49. Тихонравов Е. Ю. Понятие расширительного и ограничительного толкования права // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2016. – № 1. – С. 78–90.

50. Улезько С. И. Классификация объектов преступления // Общество и право. – 2013. – № 4 (46). – С. 70–74.

51. Хачароев Х. Д. К вопросу о понятии и сущности правосудия // Российская юстиция. – 2012. – № 4. – С. 57–60.

52. Шеслер А. В. Уголовно-правовая характеристика побега из мест лишения свободы, совершенного по предварительному сговору группой лиц // Вестник Кузбасского института. – 2017. – № 2 (31). – С. 103–108.

Диссертации и авторефераты

53. Демидов О. Г. Уклонение от наказания: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань: Акад. права и упр. М-ва юстиции РФ, 2004. – 189 с.

54. Долгушин А. В. Развитие процессуальных условий развития принципа состязательности: автореф. дис ... канд. юрид. наук / А. В. Долгушин. – М.: Юридический институт МВД России, 1995. – 24 с.

55. Лусегенова З. С. Теоретико-правовые основы судебной власти в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. – Ростов-н/Д., 2000. – 181 с.

56. Тепляшин П. В. Уголовная ответственность за уклонение отбывания лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук / П. В. Тепляшин. – Красноярск: Сибирский юридический институт, 2002. – 227 с.

57. Федоров А. В. Понятие и классификация преступлений против правосудия: дис. ... канд. юрид. наук. – Ульяновск: Ульяновский государственный университет, 2004. – 259 с.

Материалы юридической практики

58. Определение Верховного Суда РФ от 19.01.2016 № 5-УД15-82: [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система Консультант плюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения 07.04.2021).

59. Приговор Варнавинского районного суда Нижегородской области № 1-21/2019 от 26 августа 2019 г. по делу № 1-21/2019 [Электронный

ресурс] – Режим доступа: varnavinsky.mnov.sudrf.ru/ (дата обращения: 15.04.2021).

60. Материалы преддипломной практики в ФКУ ИК-8 г. УФСИН России по Республике Татарстан / Абдуллин Б.И. (не опубликованный акт).

Электронные ресурсы

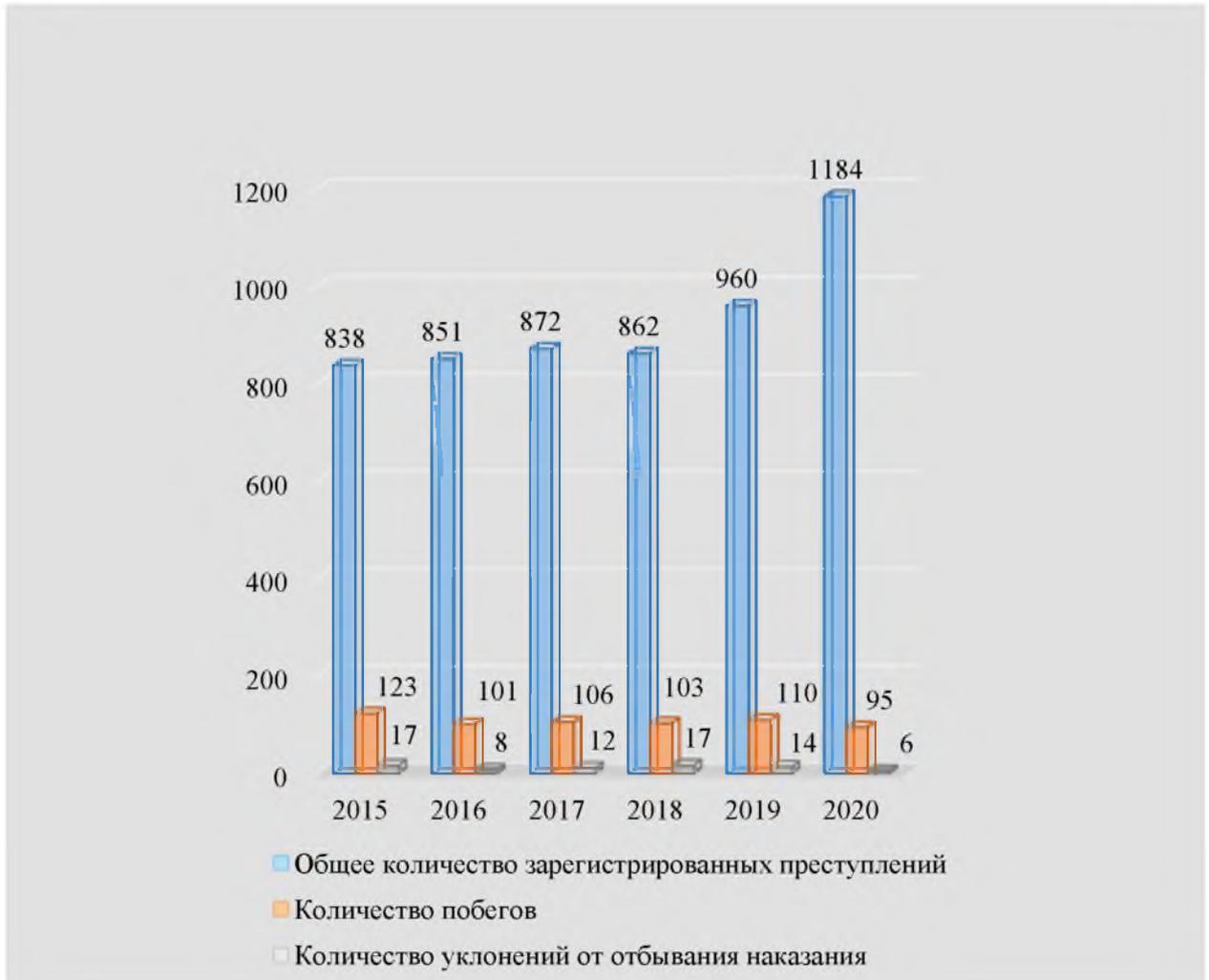
61. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / Под ред. А. В. Бриллиантова. Том 2. 2-е издание. – М.: Проспект, 2015. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=СМВ&n=17796#08090906476473698> (дата обращения: 24.02.2021).

62. Преступления против правосудия / под ред. А. В. Галаховой. – М.: НОРМА, 2005. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.studmed.ru/galahova-av-prestupleniya-protiv-pravosudiya-tolkovanie-ugolovnogo-zakona-kommentariy-statey-uk-rf-materialy-sudebnoy-praktiki-statistika_a02bf42687c.html (дата обращения: 24.02.2021).

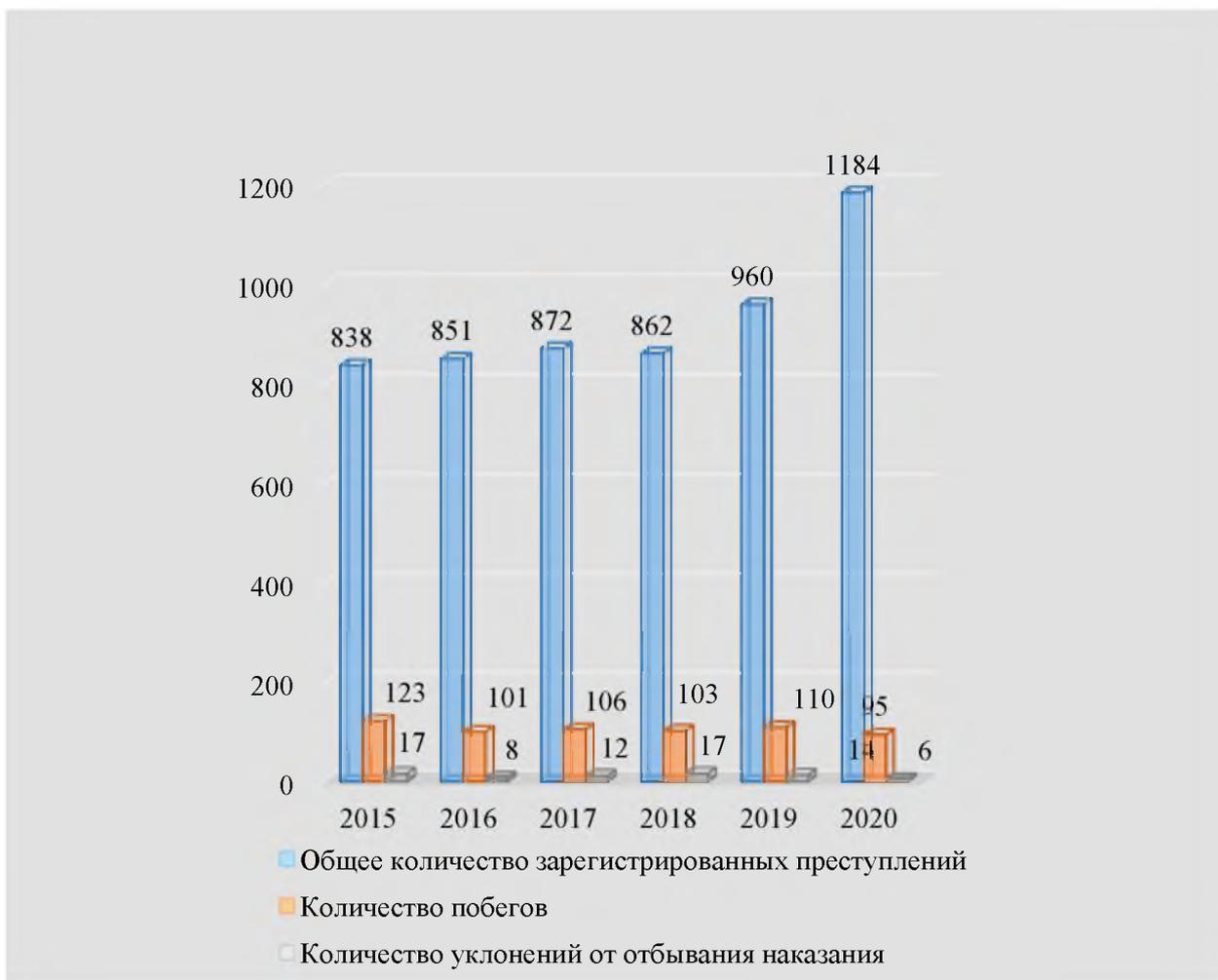
63. Уголовное судопроизводство. Общие показатели по категориям дел [Электронный ресурс] // Судебная статистика РФ. – Режим доступа: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/11/s/1> (дата обращения: 22.04.2021).

Соотношение общего количества зарегистрированных преступлений и преступлений против правосудия в УИС⁷³

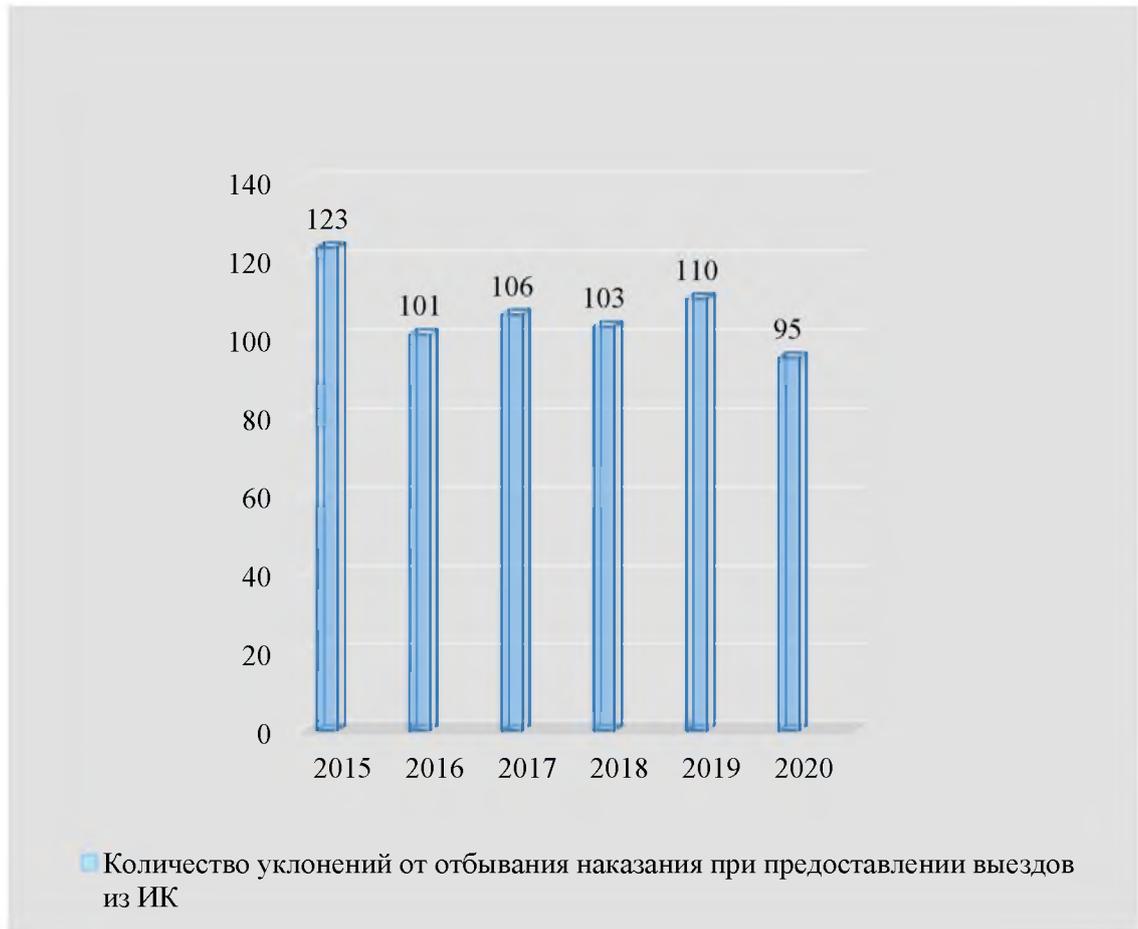
⁷³ Уголовное судопроизводство. Общие показатели по категориям дел [Электронный ресурс] // Судебная статистика РФ. – Режим доступа: <http://stat.апипресс.рф/stats/ug/t/11/s/1> (дата обращения: 22.04.2021).

**Количество уклонений от отбывания наказания при
предоставлении выездов из ИК⁷⁴**

Приложение 3

⁷⁴ Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь – декабрь 2015 г.: информационно-аналитический сборник. – Тверь, 2016. – С. 26; Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь – декабрь 2016 г.: информационно-аналитический сборник. – Тверь, 2017. – С. 27; Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь – декабрь 2017 г.: информационно-аналитический сборник. – Тверь, 2018. – С. 26; Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь – декабрь 2018 г.: информационно-аналитический сборник. – Тверь, 2019. – С. 25; Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь – декабрь 2019 г.: информационно-аналитический сборник. – Тверь, 2020. – С. 30; Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь – декабрь 2020 г.: информационно-аналитический сборник. – Тверь, 2021. – С. 30.

Количество побегов из ИК⁷⁵

⁷⁵ Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь – декабрь 2015 г.: информационно-аналитический сборник. – Тверь, 2016. – С. 19; Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь – декабрь 2016 г.: информационно-аналитический сборник. – Тверь, 2017. – С. 20; Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь – декабрь 2017 г.: информационно-аналитический сборник. – Тверь, 2018. – С. 20; Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь – декабрь 2018 г.: информационно-аналитический сборник. – Тверь, 2019. – С. 19; Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь – декабрь 2019 г.: информационно-аналитический сборник. – Тверь, 2020. – С. 19.